

УДК 821.161.1-32:[808.1:316.6]

Е.С. Кузнецова

СИСТЕМА ТОЧЕК ЗРЕНИЯ КАК СПОСОБ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В ПОВЕСТИ В.К. ЖЕЛЕЗНИКОВА «ЧУЧЕЛО»

Категория «точка зрения» является одной из важнейших в современной нарратологии. Литературоведческие исследования этого понятия направлены на определение отношения нарратора к повествуемым событиям в художественном тексте.

На сегодняшний день в науке не существует единой общепринятой дефиниции понятия «точка зрения». Н.Д. Тамарченко замечает, что, несмотря на большое количество работ, посвященных данной проблеме, «определения понятия, обозначаемого этим термином, чрезвычайно редки» [11, с. 379]. Проведя анализ результатов научных трудов некоторых ученых-нарратологов, исследователь предлагает свой, обобщенный вариант определения данного понятия: «...Точка зрения в литературном произведении – положение «наблюдателя» (повествователя, рассказчика, персонажа) в изображенном мире (во времени, в пространстве, в социально-идеологической и языковой среде), которое, с одной стороны, определяет его кругозор – как в отношении «объема» (поле зрения, степень осведомленности, уровень понимания), так и в плане оценки воспринимаемого; с другой – выражает авторскую оценку этого субъекта и его кругозора» [11, с. 386]. Однако, определение Н.Д. Тамарченко не получило широкого распространения среди исследователей, несмотря на данную в нем исчерпывающую характеристику понятия.

Существует несколько нарратологических подходов к изучению категории «точка зрения», среди которых наиболее широкое распространение получили концепции, предложенные Ж. Женеттом, Б.А. Успенским и В. Шмидом.

Французский нарратолог Ж. Женетт в работе «Фигуры» указывает на оппозицию повествователя и персонажа, «чья точка зрения направляет нарративную перспективу» [5, с. 201]. Ученый ввел в

теорию повествования понятие «фокализация», которое определяет ограничительную точку зрения нарратора или персонажа по отношению к безграничному всеведению, т. е. «критерий “знание” является основным» [6, с. 25] в типологии Ж. Женетта. По мнению нарратолога, существует три типа фокализации [5, с. 205]. Первый тип, названный нулевой фокализацией, представляет собой преобладание осведомленности повествователя над знанием персонажей. Во втором типе, внутренней фокализации, наблюдается равная осведомленность повествователя и героев. Последний тип, внешняя фокализация, подразумевает, что знание персонажей преобладает над осведомленностью повествователя, что, по мнению Ж. Женетта, делает данный тип фокализации наиболее искусственным среди прочих: «Повествователь почти всегда знает больше, нежели герой, хотя бы он и был сам этим героем, и поэтому фокализация на героя для повествователя есть ограничение поля, столь же искусственное в случае первого лица, как и в случае третьего» [5, с. 209]. Появление теории Ж. Женетта вызвало большую дискуссию в литературоведении. С точки зрения критиков, наиболее проблематичным аспектом в предложенной системе является неоднородность параметров, по которым оценивается нарратор: «Но при всем стремлении Женетта к четкости определения категорий в этой триаде он совмещает три разные характеристики нарратора: 1) его знание, 2) его способность к интроспекции и 3) его точка зрения» [14, с. 113]. Таким образом, в теории Ж. Женетта понятие точек зрения занимает только часть более общего и абстрактного термина «фокализация».

Большой вклад в развитие теории точек зрения внес Б.А. Успенский в знаменитой работе «Поэтика композиции» [12]. Исследователь определяет понятие точка зрения как «авторские позиции, с которых ведется повествование (описание)» [12, с. 14]. Ученый различает два типа точек зрения. Внешняя точка зрения заключается в описании событий с позиции нарратора, стороннего наблюдателя происходящего. Внутренняя точка зрения отражает позицию самих персонажей или непосредственных участников событий,

описываемых в художественном произведении. В отличие от своих предшественников, рассматривавших точку зрения односторонне, Б.А. Успенский допустил существование нескольких планов, в которых может проявляться данное явление: «Эти планы будут условно обозначены нами как “план идеологии”, “план фразеологии”, “план пространственно-временной характеристики” и “план психологии”» [12, с. 15]. Исследователь допускает возможное дальнейшее выявление большего количества планов. Концепция ученого заключается в применении к данным планам внутренней или внешней точек зрения с целью продемонстрировать «возможность сосуществования самых разных принципов композиции» [12, с. 17].

Известный нарратолог В. Шмид указывает на некоторые недостатки в теории Б.А. Успенского, среди которых неоднозначные трактовки исследователем случаев несовпадения точек зрения на различных уровнях: «Анализируя различные случаи несовпадения оценочной и пространственно-временной точек зрения с психологической и фразеологической, Успенский иногда приходит к выводам, которые трудно назвать бесспорными» [14, с. 118]. На основе классификации Б.А. Успенского В. Шмид создал собственную концепцию, в центре которой также находятся планы, в которых проявляется точка зрения. В данной теории существует пять планов: 1) перцептивный, 2) идеологический, 3) пространственный, 4) временной, и 5) языковой [14, с. 122-125]. Концепция ученого предполагает существование бинарной оппозиции нарраториальной, принадлежащей повествователю, и персональной, относящейся к персонажу, точек зрения, исключая так называемую «нейтральную позицию», так как, по мнению В. Шмида, «в изображаемом мире повествовательного произведения существуют две воспринимающие, оценивающие, говорящие и действующие инстанции, два смыслопорождающих центра – нарратор и персонаж. Третьего не дано» [14, с. 127]. Исследователь рассматривает реализацию противопоставления нарраториальной и персональной точек зрения в обозначенных пяти планах. В. Шмид замечает, что анализ точек

зрения на всех пяти уровнях применим только для больших текстов, поскольку «признаки, указывающие на пространственную и временную позицию, в коротких отрывках, часто отсутствуют» [14, с. 143]. Для небольших текстов ученый разработал упрощенную методику анализа точек зрения, состоящую из трех вопросов, «затрагивающих основные акты: 1) *отбор*, 2) *оценку* и 3) *обозначение* нарративных единиц – акты, которые соответствуют планам точки зрения 1) *перцептивной*, 2) *идеологической* и 3) *языковой*» [14, с. 143]. В. Шмид предусматривает три основных возможных варианта результатов исследования, проведенного по данной методике. Если исследуемая точка зрения совпадает во всех пяти (в упрощенной методике – во всех трех) планах, «т. е. точка зрения относится к полюсу либо только нарратора, либо только того или иного персонажа» [14, с. 141], то она является однополюсной. В случае несовпадения точек зрения на одном или более уровнях, ученый говорит о разнополюсной точке зрения. Последний третий тип, названный нейтрализацией оппозиций полюсов, возникает в том случае, когда «однозначные признаки того или другого полюса отсутствуют» [14, с. 142]. В нашем исследовании мы попытаемся применить данную упрощенную методику к анализу точек зрения в повести В.К. Железникова «Чучело» (1981).

В.К. Железников (1925–2015) – известный советский детский писатель, сценарист и драматург, автор таких произведений, как «Мальчик с красками» (1967), «Голубая Катя» (1970), «Жизнь и приключения чудака» (1974), «Чучело» (1981) и других. До начала творческой деятельности В.К. Железников работал в журнале «Мурзилка», где познакомился со своими будущими учителями – художником В.В. Лебедевым и знаменитым детским писателем В.В. Бианки [4]. Во время работы в журнале для детей В.К. Железников решил связать свое творчество исключительно с детской литературой: «Когда я вновь стал сочинять, то стал писать только рассказы и повести для детей, мне хотелось писать именно это» [4]. Писатель был дважды удостоен Государственной премии (1974, 1986). В 1975

году был награжден орденом «Знак Почета» (1975), стал лауреатом премии имени Януша Корчака [7].

В.К. Железников, автор множества произведений для детей, получил признание как литературных критиков, так и читателей разных возрастов: «Юные читатели впитывают в себя из книг Железникова то, что для них ново, необходимо и поучительно, поможет найти ответ на труднейшие вопросы, а взрослые обращают внимание прежде всего на особенность детской психологии, с предельной точностью, тонко и обнаженно переданной автором, черпают в произведении широкие познания о тайнах переходного возраста, желая не просто понять своеобразие поведения и умонастроения подростка, но и научиться умению находить с ним общий язык» [9]. В последние годы жизни В.К. Железников работал на детской киностудии «Глобус», где был художественным руководителем и генеральным директором [7].

Наиболее известное произведение В.К. Железникова, повесть «Чучело», было написано в 1981 году. За эту работу писатель во второй раз был награждён званием лауреата Государственной премии [7].

По мнению некоторых исследователей и самого писателя, «Чучело» знаменует начало второго этапа его творческого пути [4]. Для произведений, относящихся к первому периоду, а именно сборников рассказов «Разноцветная история», «Хорошим людям – доброе утро» и повести «Чудак из шестого “Б”» [2, с. 462], характерно наличие образов идеальных детей, лишенных недостатков и достойных подражания. С началом второго периода автор постепенно отказывается от неправдоподобно безупречных детских образов. Исследователи творчества В.К. Железникова замечают, что данная трансформация проходила с некоторыми трудностями: «Писатель долго и трудно искал подход к теме детской жестокости и самозащиты» [1, с. 481]. Беспристрастная авторская интроспекция, заключающаяся в умении глубоко погружаться во внутренний мир ребенка, и стремление к реализму в литературном творчестве привели к появлению в повестях В.К. Железникова подлинных юных

героев, с их недостатками и слабостями: «Оказалось, что они бывают отъявленными лжецами, людьми, не умеющими держать данное слово, бывают даже предателями» [4].

Многие критики отмечают глубину проблематики «Чучела»: «Железников сумел нащупать серьезный нравственный конфликт и исследовал его с художественной достоверностью и гуманистической откровенностью» [2, с. 478]. Автор поднимает в повести большое количество вопросов, которые стоят перед подростками, вступающими во взрослую жизнь: «Экзистенциальная проблематика самоопределения и выбора в пограничной ситуации (травли, казни, отчаяния, одиночества, заброшенности, обстоятельствах противостояния с другими) – центральная в анализируемой повести, а образ главной героини Ленки Бессольцевой воплощает писательский идеал личности, способной отстоять нравственные ценности и собственное достоинство» [8, с. 208]. В своих воспоминаниях автор подчеркивает свое особое отношение к главной героине повести «Чучело», ребенку с чистой душой, который сумел сохранить свои моральные качества в тяжелых нравственных испытаниях: «Больше всех, конечно, я полюбил Ленку Бессольцеву, удивительное создание – и по любви, и по смелости, и по самопожертвованию. Вот истинно Божий человек» [4].

Спустя два года после написания повести «Чучело» на киностудии «Мосфильм» был снят одноименный фильм, режиссером которого стал Р. Быков. Картина получила высокую оценку критиков и зрителей. А. Федоров отмечает актуальность проблематики драмы, выгодно отличающую его от других фильмов о детях: «Картина спорит со слащаво-сусальными лентами, где только и видишь, как аккуратные мальчики и девочки старательно учат уроки и слушаются маму с папой. Она обращается к проблемам болезненным и актуальным» [13]. В 1986 году фильм «Чучело» получил Гран-при на международном кинофестивале в Лионе (Франция) [10, с. 20]. Таким образом, драма о Ленке Бессольцевой обрела признание читателей и зрителей не только на Родине, но и за рубежом.

Целью нашего исследования является анализ системы точек зрения в повести «Чучело». В статье мы рассмотрим, как соотносятся в произведении различные варианты точек зрения на события, происходящие с Леной – главной героиней повести Железникова, которая становится объектом наблюдения и описания как самого нарратора, так и персонажей на разных этапах развития сюжета.

В короткой первой главе произведения содержится описание бегущей по улицам города девочки: «Ленка взбегала вверх по улице на одном дыхании, словно делала разбег, чтобы взлететь в небо. Она и в самом деле хотела бы тотчас взлететь над этим городком – *и прочь отсюда, прочь!* (курсив наш. – Е.К.)! Куда-то, где ждали ее радость и успокоение. Потом стремительно скатывалась вниз, словно хотела снести себе голову» [3, с. 231]. Применяя метод трех вопросов В. Шмида, касающихся различения точек зрения в перцептивном, идеологическом и языковом планах [14, с. 143-144], определим, чья точка зрения представлена в данном примере.

1) Кто отвечает в данном отрывке за *отбор* нарративных единиц [14, с. 143]? Изображенная ситуация, происходящая с героиней повести, воспринимается глазами стороннего наблюдателя. Он называет героиню по имени, рассказывает о ней в третьем лице. Из его повествования становится понятно, что девочка бежит по улице, но нарратор не ограничивается простой констатацией действий Ленки, он их характеризует (она бежит «на одном дыхании», «стремительно» и т.д.) и сообщает читателю о желаниях героини (она «хотела бы»). Этим сторонним наблюдателем не может быть другой персонаж, иначе ему пришлось бы следовать за девочкой, а позиция наблюдателя дистанцирована, масштаб его обзора и способность проникать в сознание героини выводят его из круга персонажей и наделяют функциями всеведущего нарратора. Следовательно, мы можем говорить о нарраториальной точке зрения в перцептивном плане.

2) Кто является в данном отрывке *оценивающей* инстанцией [14, с. 144]? Оценка здесь выражена по отношению к действиям героини – ее бегу, для описания которого автор использует метафору («на

одном дыхании») и сравнения, вводимые союзом «словно». При этом первое сравнение («словно делала разбег, чтобы взлететь в небо») принадлежит исключительно нарратору, а далее он подчеркивает («она и в самом деле»), что его позиция отражает истинное желание героини, которое она испытывает во время бега, – взлететь над городом. От совпадения двух точек зрения – нарратора и героини – нарратив движется к несобственно-прямой речи («прочь отсюда, прочь»), где доминирующей оказывается позиция героини. Хотя формально этот речевой фрагмент принадлежит нарратору, в данном случае он, как взрослый человек, уже имеющий определенный жизненный опыт, способен формулировать то, что в сознании героини – маленькой девочки – существует лишь в виде переживаний. Выделяя фразу «прочь отсюда, прочь» графическими средствами (тире и восклицательным знаком) и акцентируя внимание читателя на слове «прочь» с помощью повтора, автор тем самым делает ее эмоциональной кульминацией данного эпизода. В данном случае можно говорить о разнополюсной точке зрения в плане оценки.

3) Чей язык (лексика, синтаксис, экспрессивность) определяет стиль данного отрывка [14, с. 144]? Большая часть лексических средств, использованных в этом фрагменте, выражают позицию взрослого человека, т. е. нарратора. От основного повествования повышенной экспрессией отличается выражение «прочь отсюда, прочь», которое передает состояние крайнего отчаяния, в котором находится героиня. В одном предложении наблюдается одновременное выражение видения событий с точки зрения нарратора и главной героини повести. В целом они совпадают, но если нарратор использует развернутые предложения, сложные синтаксические конструкции, метафоры, сравнения и другие языковые средства, которые свидетельствуют, что это речь взрослого образованного человека, то речевые средства, используемые для выражения внутреннего состояния героини, лаконичны. Характер их речи принципиально отличается, у нарратора речь письменная, книжная, а реплика героини представляет собой эллиптическую конструкцию: опущен предикат – глагол в повелительном наклонении

«беги», оставлены только обстоятельства места, обозначающее вектор движения: *откуда? – отсюда, куда? – прочь, прочь*. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в представленном отрывке окружающий мир в целом воспринимается и оценивается через призму взрослого сознания повествователя. Точки зрения нарратора и персонажа совпали на уровне оценки, но принципиально отличны за уровне языка.

В эпизоде, описывающем появление Ленки в доме дедушки, нарратор наблюдает за поведением героини, описывает ее внешность, раскрывает особенности ее характера: «Она была нескладным подростком, еще теленком на длинных ногах, с такими же длинными нелепыми руками. На спине у нее торчали, как крылышки, лопатки. Подвижное лицо украшал большой рот, с которого почти никогда не сходила доброжелательная улыбка. А волосы были заплетены в два тугих канатика. В первый же день своего появления в городке Ленка раз по сто появлялась на каждом из четырех балкончиков и с любопытством смотрела на все четыре стороны света» [3, с. 239]. Тон повествования объективный и спокойный, однако в нем чувствуется проявление симпатии и доброжелательного отношения повествователя к героине. Эпизод наполнен большим количеством оценочных маркеров: «нескладный подросток», «теленек на длинных ногах», «с длинными нелепыми руками» [3, с. 239], в которых читается снисходительное отношение взрослого к ребенку. На наш взгляд, в данном случае оценочный план точки зрения совпадает с перцептивным, поскольку тон повествования также выражает симпатию нарратора по отношению к описываемому персонажу. В языковом плане проявляется нарраториальная точка зрения. В данном примере мы не находим слов и выражений, указывающих на речь одного из персонажей повести. На уровне языка точка зрения также транслирует нежное отношение повествователя к героине, что выражается в использовании уменьшительных суффиксов в описании ее внешности: «крылышки», «два канатика» [3, с. 239]. Таким образом, в данном эпизоде

наблюдается нарраториальная точка зрения, демонстрирующая участливое отношение повествователя к героине произведения.

В следующем фрагменте изображена встреча Ленки и ее бабушки на глазах у оскорблявших девочку одноклассников: «А Ленка, бедная Ленка ткнулась Николаю Николаевичу лицом в грудь, чтобы спрятаться хотя бы на время от тех бед, которые свалились на нее, и притихла. Его внучку дразнили Чучелом и так ее доконали, что она решила уехать, подумал Николай Николаевич и почувствовал, как ее беда больно ударила его в сердце: он всегда тяжело переносил чужие беды» [3, с. 249]. В данном примере в перцептивном и оценочном планах, отмечается совпадение нарраториальной точки зрения, поскольку, на наш взгляд, отбор и оценка повествуемых событий принадлежат повествователю. На уровне языка наблюдается включение в повествование нарратора языка Николая Николаевича, выражающего свои мысли по поводу горя внуки: «...так ее доконали, что она решила уехать, подумал Николай Николаевич» [3, с. 249]. Второе предложение отчетливо делится на две части. В первой нарратор передает мысли персонажа (Николая Николаевича) о внучке. Об этом свидетельствует не только прямое указание нарратора – «подумал Николай Николаевич», но и использование в несобственно-прямой речи героя просторечной лексики – «доконали», что не характерно для речи нарратора. Во второй части предложения мы имеем дело исключительно с точкой зрения нарратора, описывающего переживания героя и характеризующего его как человека, наделенного эмпатией. Таким образом, в данном эпизоде мы имеем дело с разнополюсной точкой зрения в языковом плане, в то время как в других планах точка зрения является нарраториальной.

Повесть содержит эпизоды, в которых Ленка рассказывает бабушке о прошедших событиях. В ее исповеди выражается точка зрения героини на окружающий мир и саму себя: «Потом я себя ругала, что была дурой. Ты подумай!.. Если бы я его спросила, если бы я сказала, что я все знаю, то все-все было бы иначе. Бабушка, он правда думал, что он герой. Он еще не знал про себя, что он трус, так

же как я не знала, что очень скоро стану предательницей» [3, с. 274-275]. В данном примере происходит полное совпадение персональной точки зрения. Об этом свидетельствует повествование от первого лица, а также явное преломление видения прошедших событий сквозь призму восприятия ребенка на уровне перцепции («я не знала» [3, с. 275]), оценки («была душой», «он трус», «стану предательницей» [3, с. 275]) и языка («Ты подумай!..», «все-все» [3, с. 274-275]).

Как видим, образ главной героини повести «Чучело» возникает как результат пересечения трех основных точек зрения – нарратора, Николая Николаевича и самой Лены. Другие персонажи повести: одноклассники, учительница, жители города, – почти не выражают свою позицию по отношению к Ленке Бессольцевой. Об их отношении к героине читатель узнает опосредованно, из разговоров Лены и бабушки. На наш взгляд, отсутствие точки зрения горожан на Ленку в повести может указывать либо на безразличие к ней других персонажей, либо на сознательный отказ Железникова включать их заведомо негативные характеристики любимого им образа. В повествовании мы находим только один пример, в котором описываются размышления одноклассника Димки о героине: «По дороге он подумал, что нехорошо, что он бросил Ленку, не предупредив. Она выйдет из парикмахерской с новой прической, радостная, веселая, а его нет. А вдруг она нарвется на этих ненормальных и они снова станут к ней приставать, побьют ее – с них станется» [3, с. 308]. Точка зрения, представленная в данном отрывке, является персональной на всех трех уровнях. Повествование транслирует восприятие и оценку происходящего глазами ребенка, подкрепленную отбором лексических средств: «этих ненормальных», «с них станется».

Результаты анализа данных отрывков демонстрируют разные точки зрения на главную героиню повести. Ее действия, поведение и внутренний мир описываются сквозь призму восприятия нарратора и персонажей произведения. При этом нарраториальная точка зрения преобладает в повествовании, так как видение повествователя не

только выражается в однополюсной нарраториальной точке зрения, но и доминирует в разнополюсных случаях.

Автор использует разные типы точек зрения для того, чтобы создать многомерный образ главной героини повести «Чучело». Однополюсная точка зрения дает возможность герою или повествователю выразить собственное видение происходящих событий и по-своему оценить поступки Лены. Пример разнополюсной точки зрения, в котором произошло расхождение видения нарративных событий повествователя и дедушки, подчеркивает их индивидуальное отношение к главной героине. Включение в повествование нарратора реплики девочки, охарактеризованное нами как разнополюсная точка зрения в языковом плане, позволило автору вербально проиллюстрировать эмоциональное состояние Ленки в критический для нее момент с ее собственной, внутренней точки зрения. В результате преломления образа героини через восприятие нескольких персонажей и нарратора возникает многогранный портрет главной героини произведения.

Таким образом, в повести В.К. Железникова «Чучело» представлены как нарраториальная, так и персональная точки зрения на события, происходящие с главной героиней. В течение развития сюжета Ленка Бессольцева становится объектом наблюдения нарратора, других персонажей или транслирует собственное видение происходящего. В повествовании встречается классическая однополюсная точка зрения, ее разнополюсный вариант и частичная нейтрализация оппозиции нарраториальной и персональной точек зрения. Видение образа Ленки сквозь призму восприятия разных персонажей и нарратора обогащает сюжет повести и создает объемный портрет главной героини. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с изучением проблемы точек зрения в творчестве В.К. Железникова и других детских писателей.

Литература

1. Арзамасцева И.Н. Детская литература: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. Москва: Издательский центр «Академия», 2005. 576 с.
2. Детская литература: Учебник. Под ред. Е.Е. Зубаревой. Москва: Высшая школа, 2004. 551 с.
3. Железников В.К. Избранные произведения в двух томах. Том I. Последний парад: Повести. Москва: Детская литература, 1986. 368 с.
4. Железников В.К. Коротко о времени и о себе. Чучело-2, или игра мотыльков. Москва: Детская литература, 2008. URL: <http://indbooks.in/mirror7.ru/?p=116526>
5. Женетт Ж. Фигуры. В двух томах. Том I-II. Москва: Издательство имени Сабашниковых, 1998. 944 с.
6. Коробова Д.М. Точка зрения. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. № 4-II, 2007. С. 24–31.
7. Об авторе. В.К. Железников. Жизнь и приключения чудака (Чудак из шестого «Б»). Москва: Детская литература, 2004. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=221500&p=1>
8. Полева Е.А., Мячина Е.И. Образ центральной героини в повести В.К. Железникова «Чучело». Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (159), 2015. С. 208–214.
9. Разумневич В.Л. Чувствовать чужую боль. О книгах Владимира Железникова. В.К. Железников. Чучело. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=224227&p=1>
10. Советские фильмы-лауреаты международных кинофестивалей в 1986 году. Советский экран. №1. Москва, 1987. С. 20.
11. Тамарченко Н.Д. Точка зрения. Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др. Введение в литературоведение: Учебное пособие. Москва: Высшая школа, 2004. С. 379–389.
12. Успенский Б.А. Семиотика искусства. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995. 360 с.
13. Федоров А. Одноклассники. Рецензии и статьи о российских и зарубежных фильмах разных лет. URL: <http://textarchive.ru/c-1140691-pall.html>
14. Шмид В. Нарратология. Москва: Языки славянской литературы, 2003. 312 с.

References

1. Arzamastseva I.N. Detskaya literatura: Uchebnik dlya studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy [Children's literature: Textbook for students of higher pedagogical educational institutions]. Moskva: Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2005. 576 s.
2. Detskaya literatura: Uchebnik [Children's literature: Textbook]. Pod red. Ye.Ye. Zubarevoy. Moskva: Vysshaya shkola, 2004. 551 s.
3. Zheleznikov V.K. Izbrannye proizvedeniya v dvukh tomakh [Selected works in two volumes]. Tom I. Posledniy parad: Povesti. Moskva: Detskaya literatura, 1986. 368 s.
4. Zheleznikov V.K. Korotko o vremeni i o sebe. Chuchelo-2, ili igra motylkov [Briefly about time and about yourself. Scarecrow-2, or the game of moths]. Moskva: Detskaya literatura, 2008. URL: <http://indbooks.in/mirror7.ru/?p=116526>
5. Zhenett Zh. Figury [Figures]. V dvukh tomakh. Tom I-II. Moskva: izdatelstvo imeni Sabashnikovykh, 1998. 944 s.
6. Korobova D.M. Tochka zreniya [Point of view]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*. 2007. № 4-II, 2007. S. 24-31.
7. Ob avtore. V.K. Zheleznikov. Zhizn i prikluycheniya chudaka (Chudak iz shestogo «B») [About the author. V.K. Zheleznikov. Life and adventures of an eccentric (Eccentric from the sixth "B")]. Moskva: Detskaya literatura, 2004. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=221500&p=1>
8. Poleva Ye.A., Myachina Ye.I. Obraz tsentralnoy geroini v povesti V.K. Zheleznikova «Chuchelo» [The image of the central heroine in the novel V.K. Zheleznikova "Scarecrow"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2015. № 6 (159), 2015. S. 208-214.
9. Razumnevich V.L. Chuvstvovat chuzhuyu bol. O knigakh Vladimira Zheleznikova [Feel someone else's pain. About the books of Vladimir Zheleznikov]. V.K. Zheleznikov. Chuchelo. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=224227&p=1>
10. Sovetskie filmy-laureaty mezhdunarodnykh kinofestivaley v 1986 godu [Soviet films-laureates of international film festivals in 1986]. Sovetskiy ekran. №1. Moskva, 1987. S. 20.
11. Tamarchenko N.D. Tochka zreniya [Point of view]. L.V. Chernets, V.Ye. Khalizev, A.Ya. Esalnek i dr. Vvedenie v literaturovedenie: Uchebnoe posobie. Moskva: Vysshaya shkola, 2004. S. 379-389.

12. Uspenskiy B.A. Semiotika iskusstva [Semiotics art]. Moskva: Shkola «Yazyki russkoy kultury», 1995. 360 s.
13. Fedorov A. Odnoklassniki. Retsenzii i statii o rossiyskikh i zarubezhnykh filmakh raznykh let [Classmates. Reviews and articles about Russian and foreign films of different years]. URL: <http://textarchive.ru/c-1140691-pall.html>
14. Shmid V. Narratologiya [Narratology]. Moskva: Yazyki slavyanskoy literatury, 2003. 312 s.

Анотація

О.С. Кузнецова. Система точок зору як спосіб характеристики персонажа в повісті В.К. Желєзнікова «Опудало»

Взаємозв'язок між наративом художнього твору і системою образів є одним з важливих аспектів дослідження сучасної наратології. У статті зроблено спробу наративного аналізу системи точок зору, створеної В.К. Желєзніковим у повісті «Опудало». Мета дослідження – виділити й охарактеризувати різні точки зору, які формують образ головної героїні даного твору. Протягом розвитку сюжету твору точка зору на головну героїню змінюється. Її внутрішній світ, вчинки та поведінка аналізуються крізь призму сприйняття оповідача, її дідуся, однокласника, а також за допомогою передачі її власних переживань. Використовуючи методику аналізу точок зору, запропоновану В. Шмідом, ми виділили такі типи точок зору, представлені в повісті: однополюсна нарататоріальна, однополюсна персональна та різнополюсна. Було відзначено, що в характеристиці образу головної героїні з точок зору оповідача і Миколая Миколайовича простежується ніжне та дбайливе ставлення до дівчинки, яке виражається на рівнях сприйняття, оцінки та мови. Велике місце в оповіді твору займає розповідь героїні дідусяві про минулі події, які відбулися з нею. У цьому зізнанні дівчинка аналізує свої вчинки та почуття і таким чином транслює власну точку зору на себе. Точки зору однокласників і інших жителів містечка з приводу Оленки представлені в тексті «Опудала» спорадично. Про їхнє ставлення до дівчинки читач дізнається з розповіді самої героїні. Відсутність відношення городян до героїні може свідчити як про їх байдужість до дівчини, так і про свідому відмову автора включати їх негативні характеристики, які могли б негативно відбитися на образі Оленки. Таке рішення може бути пов'язано також із прагненням автора посилити виховну функцію, яку несе в собі твір для дітей. У роботі ми

прийшли до висновку, що В.К. Железников розглядає образ дівчинки з різних точок зору для створення багатогранного портрета героїні та більш повного розкриття її внутрішнього світу.

Ключові слова: наратологія, В. Шмід, Ж. Женетт, наратив, точка зору, В.К. Железников, «Опудало», наратор.

Аннотация

Е.С. Кузнецова. Система точек зрения как способ характеристики персонажа в повести В.К. Железникова «Чучело»

Взаимосвязь между нарративом художественного произведения и системой образов является одним из важных аспектов исследования современной нарратологии. В статье предпринята попытка нарративного анализа системы точек зрения, созданной В.К. Железниковым в повести «Чучело». Цель исследования – выделить и охарактеризовать разные точки зрения, которые формируют образ главной героини данного произведения. В течение развития сюжета произведения точка зрения на главную героиню меняется. Ее внутренний мир, поступки и поведение анализируются сквозь призму восприятия нарратора, ее дедушки, одноклассника, а также с помощью передачи ее собственных переживаний. Используя методику анализа точек зрения, предложенную В. Шмидом, мы выделили такие типы точек зрения, представленные в повести: однополюсная нарраториальная, однополюсная персональная и разнополюсная. Было отмечено, что в характеристике образа главной героини с точек зрения нарратора и Николая Николаевича прослеживается нежное и заботливое отношение к девочке, которое выражается на уровнях восприятия, оценки и языка. Большое место в повествовании произведения занимает рассказ героини дедушке о прошедших событиях, которые произошли с ней. В этом признании девочка анализирует свои поступки и чувства и таким образом транслирует собственную точку зрения на себя. Точки зрения одноклассников и других жителей городка по поводу Ленки представлены в тексте «Чучела» спорадически. Об их отношении к девочке читатель узнает из повествования самой героини. Отсутствие отношения горожан к героине может свидетельствовать как об их равнодушии к девушке, так и о сознательном отказе автора включать их отрицательные характеристики, которые могли бы негативно отразиться на образе Ленки. Такое решение может быть связано также со стремлением автора усилить воспитательную функцию, которую несет в себе произведение для детей. В работе мы пришли к

выводу, что В.К. Железников рассматривает образ девочки с разных точек зрения для создания многогранного портрета героини и более полного раскрытия ее внутреннего мира.

Ключевые слова: нарратология, В. Шмид, Ж. Женетт, нарратив, точка зрения, В.К. Железников, «Чучело», нарратор.

Summary

O. Kuznetsova. The system of points of view as a method of portraying a character in V. Zheleznikov's *Scarecrow*

The relationship between the narrative of a work of art and the system of images is one of the important aspects of the study of modern narratology. The article attempts to analyze the system of points of view created by V. Zheleznikov in the story *Scarecrow*. The purpose of the study is to highlight and characterize different points of view that form the main character's image. The point of view on the main character changes during the plot development. Her inner world, actions and behavior are analyzed through narrator's, grandfather's and classmate's prism of perception, as well as through the transmission of her own experiences. Using the methodology for analyzing points of view proposed by W. Schmid, we distinguished the types of points of view presented in the story: unipolar narratorial, unipolar personal, and different polar. It was noted that the gentle and caring attitude towards the girl, which is expressed at the levels of perception, assessment and language, could be traced in the characterization of the image of the main character from the point of view of the narrator and Nikolai Nikolayevich. The story of the hero to her grandfather about past events that happened to her, occupies a large place in the narrative of the work. The girl analyzes her actions and feelings and thus translates her own point of view on herself in this confession. The views of classmates and other residents of the town regarding Lenka are presented sporadically in the text of *Scarecrow*. The reader learns about their attitude to the girl from the hero's narrative. The lack of attitude of the townspeople to the hero may indicate both their indifference to the girl and the author's conscious refusal to include their negative characteristics, which could negatively affect the image of Lenka. Such a decision may also be related to the author's desire to strengthen the educational function that the work for children has. In the work, we concluded that V. Zheleznikov considers the image of the girl from different points of view to create a multifaceted portrait of the heroine and a more complete disclosure of her inner world.

Key words: narratology, W. Schmid, G. Genette, narrative, point of view, V. Zheleznikov, «Scarecrow», narrator.

Інформація про автора

Кузнецова Олена Сергіївна – аспірантка кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Валентинівська, 2, м. Харків, 61168, Україна; e-mail: kuznetsova0999001001@gmail.com; <http://orcid.org/0000-0001-7651-5623>.